

В. С. Соловьев

**Теория
социальных
систем....**

Владимир Соловьев

**Теория социальных систем.
Том 5. Совершенствование
финансово-кредитной системы
Российской Федерации**

«Автор»

2016

ББК 65.050 + 60.80

Соловьев В. С.

Теория социальных систем. Том 5. Совершенствование
финансово-кредитной системы Российской Федерации /
В. С. Соловьев — «Автор», 2016

ISBN 978-5-8036-0773-1

Предлагаемое читателям специальное исследование посвящено вопросам совершенствования финансово-кредитной системы Российской Федерации в существующей экономической теории. В работе впервые изложены теоретико-методологические основы формирования, учета и использования показателей социальной эффективности для рациональной организации финансово-кредитной деятельности социальной направленности, оценки целесообразности инвестиционной политики и стратегии социально-экономического развития различных форм организации общества на современном этапе. Настоящая работа может служить основой для научно обоснованного построения социально-эффективной организации жизнедеятельности общества, а также теории социальной экономики. Работа адресована высшему управленческому персоналу органов власти различного уровня, а также политическим деятелям, занимающимся вопросами разработки экономической политики и реализации стратегии социально-экономического развития любой сферы жизнедеятельности на уровне государства. Может быть полезна ученым, преподавателям вузов, аспирантам, студентам.

ББК 65.050 + 60.80

ISBN 978-5-8036-0773-1

© Соловьев В. С., 2016

© Автор, 2016

Содержание

От автора	7
Введение	10
1. Анализ современных концепций организации финансовой деятельности	13
1.1. Негативные социальные последствия монетаристского подхода и рыночного регулирования экономики	13
1.2. Несостоятельность современных концепций построения финансово-кредитной системы государства	28
1.3. Конъюнктурность и вульгарность понятийно-категориального аппарата экономических теорий	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

В. С. Соловьев
Теория социальных систем.
Том 5. Совершенствование
финансово-кредитной системы

© Соловьев В. С., 2016

От автора

История написания этого исследования такова. Я не финансист, не бухгалтер, не банкир, и вообще сфера деятельности, где все построено на законах арифметики, мне всегда казалась неинтересной. Случайно нашел телефон студентки, которая когда-то, около 20 лет назад, училась у меня. Сейчас она работает в банке и получает, как она выразилась, «заслуженную» заработанную плату в сотни тысяч рублей в месяц. Я предложил ей написать диссертацию и несколько тем на выбор, касающихся ее деятельности, в том числе и обозначенную в названии данной работы. Она с гордостью отказалась, сказав, что «научной ерундой» она не занимается. Ее больше заботят реальные, «приземленные» проблемы – как реально помочь людям. И она разрабатывает «модельки» на эту тему. Скоро уже получится «конкретный результат».

Я немного странный человек – запрещаю себе думать на какую угодно тему, потому что, как только в нее погружаюсь, оказывается, что там или полная ерунда, или глупость. Однако, как у Н. А. Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо»:

Мужик что бык: втемяшится
В башку какая блажь –
Колом ее оттудова
Не выбьешь...¹

Я уже «влез» в эту тему, стал собирать материал и ужаснулся. В ближайшие 10–15 лет в России не будет никакого социально-экономического развития, и уровень жизни населения будет только падать. Причин этому несколько:

1. Абсолютная экономическая безграмотность большого числа чиновников государственного аппарата, Правительства РФ, президентского корпуса и Государственной думы РФ. И удивляться здесь нечему: практически все деятели вышеперечисленных органов – миллионеры. Зачем им думать об экономике, когда их вполне устраивает сложившееся положение?

2. В России практически уничтожена экономическая основа жизни почти всех городов – разрушено градообразующее производство, где было занято 70–80 % всего трудоспособного населения. Кроме того, что люди своим трудом кормили себя и свою семью, они еще отчисляли средства в Пенсионный фонд, Фонд государственного социального страхования РФ, тем самым брали часть социальной нагрузки на себя. Также у всех градообразующих предприятий были свои ведомственные детские сады, стадионы, дворцы культуры, общежития, медсанчасти, профилактории, дома отдыха, санатории и т. д. Без средств к существованию бывшие работники градообразующих производств сначала ушли в челночный бизнес, шиномонтаж, СТО, стали делать пластиковые окна, железные ворота и т. п. В настоящее время они уже возят ширпотреб из Турции и Китая контейнерами, вагонами и эшелонами: зарабатывать на спекуляции гораздо выгоднее и спокойнее. Вернуть сейчас их к станку – нереально. Как результат была уничтожена самая активная часть населения: пролетариат, рабочие, колхозное крестьянство и техническая интеллигенция.

Президент и Правительство РФ, чтобы снизить налоговое бремя с предпринимателей, уменьшили размер отчислений в Фонд социального страхования РФ. Раньше за счет этого фонда содержались в том числе ДЮСШ, теперь налоговое бремя возложили на самих

¹ Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/13/p.1/index.html>

граждан, чтобы легче жилось предпринимателям. Вспомним Н. В. Гоголя, его поэму «Мертвые души»: «... в России появился новый тип предпринимателя «Чиновник с виду и подлец душой»»². Ну, классика наши госчиновники, видимо, не читали. Отец учил Чичикова: «... береги копейку. Копейка все перешибет»³. Вот нынешний девиз нашей экономики.

3. В настоящее время в реальном секторе экономики работает около 460 тыс. промышленных предприятий, производящих продукции на 21 млрд руб.⁴ Это самая реальная часть ВВП, которая составляет около 1,7 % всех доходных статей бюджета (в качестве примера – прибыль Сбербанка за первые 9 месяцев 2016 г. составила 376,65 млрд руб., т. е. почти в 15 раз больше⁵).

За период с 2000 по 2015 г. в России прекратили свою работу 35 тыс. предприятий, а построено новых около 40 с суммарными затратами на них около 5 трлн долл.⁶ Куда же ушли эти деньги? В основном на предприятия по «гаечной» сборке автомобилей. Автомобиль в нашей стране – это ведь самый «необходимый» продукт потребления. В. В. Путин с гордостью открыл такое производство на 200 рабочих мест в одном из цехов бывшего судоремонтного завода во Владивостоке. Нам ведь судоремонтные заводы не нужны, они все ликвидированы, даже в Кронштадте (!), который строил еще Петр I и где был самый большой сухой док в Советском Союзе.

На создание космодрома «Восточный» ушло 164,2 млрд руб. (без учета украденных), в том числе на создание космического ракетного комплекса «Союз-2» – 94,4 млрд руб., обеспечивающую инфраструктуру – 60,8 млрд руб., работы по ракете-носителю «Ангारे» – 6,1 млрд руб. Другими важнейшими, но бесполезными с социальной и экономической точки зрения проектами явились строительство по указу Президента РФ крупнейшего в мире вантового моста на о. Русский (33,9 млрд руб.), создание (по прихоти ныне председателя Правительства РФ) «русской Силиконовой долины» – «Сколково» (сколько стоило строительство до сих пор неизвестно, примерно более 110–120 млрд руб.)⁷, по сути, центра по «распилу» бюджетных средств⁸. Плюс ко всему по желанию президента Сбербанк построили Корпоративный университет Сбербанка (израсходовано 11,2 млрд руб.). В настоящее время строим без утвержденной сметы и утвержденного проекта Крымский мост сомнительной социально-экономической эффективности. Сколько будет стоить, мы никогда не узнаем, так как строит его очередной олигарх, специалист по «распилу» бюджетных средств.

² Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1030/p.1/index.html>

³ Там же.

⁴ Крупные предприятия России. Промышленные предприятия России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fb.ru/article/145522/kрупnye-predpriyatiya-rossii-promyshlennyye-predpriyatiya-rossii>

⁵ Сбербанк показал чистую прибыль за 3 квартал 2016 года в размере 137,0 млрд руб. в соответствии с МСФО [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=334528

⁶ Российские автозаводы мировых лидеров рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/ratings/table_587924/

⁷ Не полетели: во сколько обошелся России собственный космодром [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nvdaily.ru/info/75028.html>; Сколько стоит мост построить? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ardexpert.ru/article/1072>; Стоимость строительства иннограда Сколково составит 100–120 млрд рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/121071/>

⁸ Только за 2013–2015 гг. израсходовано средств госбюджета 65,5 млрд руб. практически без всяких научных результатов, причем 40 % (32,2 млрд руб.) общей выручки, полученной всеми участниками проекта, приходится на выручку ЗАО «Сбербанк-Технологии». Это стопроцентная «дочка» ПАО «Сбербанк» (хотя банк научной деятельностью не занимается). Стоимость обучения в школе бизнеса «Сколково» составляет 1 150 000 руб., по программе «Сколково MBA» – 60 тыс. евро (включая международные модули в Шанхае и Кремниевой долине), по другой программе «Сколково Executive MBA» – 90 и 95 тыс. евро (на английском языке и с переводом на русский соответственно). (см.: Золотое «Сколково»: гигантские деньги тратили с купеческим размахом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2016/10/10/zolotoe-skolkovo-gigantskie-dengi-tratili-s-kupecheskim-razmakhom.html>).

4. Как утверждают в правительстве и финансовых структурах, в РФ нет собственных денег на инвестиционный капитал, надежда только на иностранный капитал – мы успешно продаем свою экономику на корню.

5. В России создана антисоциальная, антигуманная и антигосударственная система финансового обеспечения. Она построена так, что автоматически порождает коррупцию и воровство бюджетных средств и, кроме того, совершенно безответственно, так как нормативно все узаконено.

6. Более того, Центральный банк России по Конституции РФ и Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁹ является независимым, он не включен в структуру Министерства финансов РФ, не подчиняется ни Правительству РФ, ни Президенту РФ, ни Государственной думе РФ и даже не подпадает под юрисдикцию Российской Федерации (только международным судам, решения которых являются для России обязательными). Хотя золотовалютный запас государства и государственные резервы хранятся в Центробанке России, распоряжаться ими не имеет права ни одна из перечисленных структур РФ. При этом все указания банка обязательны для исполнения всеми другими банками России. Этот юридический парадокс, а точнее, государственное преступление, поэтому необходимо немедленно внести коррективы как в Конституцию РФ, так и в указанный выше федеральный закон. Какая может быть стратегия развития страны, если Центральный банк России устанавливает учетную ставку по кредитам выше, чем в других развитых странах, в 8–10 раз! Такая ставка смертельна для инвестиционного капитала, хотя позволяет достаточно легко пополнять госбюджет «пустыми» деньгами (когда нет других источников в реальном секторе экономики). Но какой ценой?! Такая ставка объективно и неизбежно порождает перерасход бюджетных средств, выделяемых на капитальное строительство, рост цен на потребительские товары и рост инфляции, не говоря уже о махинациях и воровстве бюджетных средств. Кстати, в бюджет при этом перечисляется только 50 % прибыли банка (5 % от триллионов выданных кредитов – неплохой заработок Центробанка России за счет бюджетных средств). Такое ненормальное положение с Центральным банком России привело к тому, что в России нет даже своих российских денег, так как на всех банкнотах напечатан не герб РФ, а герб Временного правительства Керенского.

7. Почти 80 % доходной части бюджета страны составляют «фантомные» («мифические») деньги («воздух»), которые получены за счет спекуляции, ростовщичества, махинаций и прочей хозяйственной деятельности (штрафы, пени, таможенные пошлины, упущенная выгода и т. п.) На отечественную экономику в 2015 г. было предусмотрено всего лишь 14,62 % бюджетных средств¹⁰.

В свете всего сказанного выше пришлось взяться за эту тему.

⁹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 15 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Бюджет России на 2015 год в цифрах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://investorschool.ru/byudzhethet-rossii-na-2015-god-v-cifrax>

Введение

Эффективная социально-экономическая политика, обеспечивающая планомерное развитие государства, в значительной степени определяется его грамотно выстроенной финансово-кредитной и денежной системой¹¹. Именно финансовая система свидетельствует об экономической стабильности и обеспечивает экономическую безопасность государства, а также является зеркальным отражением проводимой им социальной политики, социальной направленности его экономики.

В связи с распадом Советского Союза и последовавшего за этим разрушением экономики страны, утратой государственной собственности и заменой ее на частную на всех ключевых позициях экономики, с переходом от централизованной системы планового ведения хозяйства к модели, построенной на частнособственнических принципах монетаристской модели экономики, в обществе произошло кардинальное изменение жизненной парадигмы с ориентацией на потребительскую идеологию, наживу, неумное накопительство независимо от способов реализации. Мораль, нравственность, совесть были заменены девизом «Деньги решают все, независимо от способа их получения». Естественно, в первую очередь пострадал весь государственный сектор. Наибольшее развитие получили отрасли, которые никак не связаны с реальным производством (сфера услуг, торговля), а также различного рода «финансовая» деятельность: мошенничество, спекуляции, махинации, рэкёт, передел собственности, коррупция и прямые хищения, прежде всего бюджетных средств. В большей степени вопросы получения легкой наживы коснулись финансовой сферы: образовалось огромное количество так называемых коммерческих банков, которые занимаются в основном валютными спекуляциями, игрой на фондовых биржах, кредитованием на принципах жесткого ростовщичества, появились казино, игровые автоматы, лотереи и как итог сложилась антисоциальная система ипотечного кредитования строительства жилья. Одновременно с этим появилась масса «виртуальных» и «мифических» («фантомных») денег, различного рода финансовые пирамиды. На фоне резкого снижения цен на нефть – основного источника пополнения доходной части бюджета все это, естественно, вызвало финансовый кризис и дефолт в государстве.

После выхода из кризиса 1998 г. положение в стране несколько стабилизировалось, однако все пороки и недостатки, сложившиеся в 2000-е годы остались прежними. И прежде всего, к сожалению, главной осталась парадигма потребительства, накопительства и наживы.

В настоящее время социальная напряженность в обществе настолько обострилась, что настоятельно назрела проблема целевой переориентации экономической политики страны и в первую очередь – финансово-кредитной деятельности. Это обусловлено, по нашему мнению, несколькими причинами: резким необоснованным повышением уровня рентабельности финансовых институтов, сугубо антисоциальным характером ипотечного кредитования, низкой эффективностью использования кредитных бюджетных средств, высоким уровнем хищений и нецелевого использования бюджетных средств.

Совершенствование финансово-кредитной деятельности возможно в следующих направлениях:

– коренное реформирование банковской системы РФ;

¹¹ Под финансами в данной работе понимаются: реальные деньги, представленные бумажными банкнотами и металлическими монетами; «виртуальные», или информационные (не реальные) деньги, представляющие собой стоимость будущих, еще не созданных результатов человеческой деятельности, а также деньги в безличных расчетах; «фантомные», или «мифические» («сказочные», или «пустые») деньги, отражающие стоимость неизвестно чего, «воздуха». «Виртуальные» деньги могут обозначаться также капиталом, или инвестиционным капиталом.

- снижение уровня рентабельности финансовой деятельности в РФ до минимальных размеров в связи с безнравственностью используемых методов ростовщичества и спекуляции;

- повышение уровня социально-экономической эффективности кредитных взаимоотношений, особенно при использовании бюджетных средств;

- использование депозитных средств в социально ориентированных целях;

- более эффективное использование кредитных средств для финансирования инвестиционных проектов стратегического назначения;

- коренное изменение системы ипотечного кредитования на социальную ориентацию.

При этом решение вопросов совершенствования финансово-кредитной деятельности должно предваряться исследованиями в области социально-экономической эффективности.

Проблематика экономической эффективности является ключевой в любой экономической теории. Практически при решении любых вопросов динамики жизнедеятельности возникает необходимость учитывать экономическую эффективность. Однако до настоящего времени исследования последней ограничивались изучением частной, локальной эффективности отдельных узлов, агрегатов, машин, механизмов, технологических линий и процессов, отдельных организаций. Именно поэтому такая эффективность обозначалась как внутренняя хозрасчетная, т. е. экономическая эффективность с точки зрения отдельного «хозяина».

Для оценки эффективности любых системных объектов целесообразно использовать универсальные стоимостные показатели и все физические показатели эффективности отдельных элементов выражать через относительные экономические показатели. В этом случае показатели эффективности выступают как показатели экономической эффективности и могут использоваться для любых системных объектов. Однако при этом эффективность всегда должна рассматриваться в связке с конкретными физическими параметрами рассматриваемых объектов в качестве технико-экономических показателей. Даже экономия трудозатрат и сокращение продолжительности отдельных операций эффективны только в тех случаях, когда величина этих показателей позволяет реально сокращать рабочие места или дублирующее технологическое оборудование и приводит к сокращению трудозатрат или продолжительности производственного процесса в целом для готовой продукции. В противном случае эта экономия является эфемерной. Эффективность сокращения трудовых и материальных затрат при производстве продукции реально проявляется на стадии ее потребления (использования) в течение всего периода потребления или использования и поэтому приобретает характер социальной.

В связи с тем, что в обществе абсолютно все результаты деятельности объективно носят социальный характер, правомерно говорить о показателях не локальной хозрасчетной, а социальной экономической эффективности. Критерий последней, естественно, должен отражать социальную пользу. Социальная польза, или социальный экономический эффект, всегда является условным, сугубо расчетным относительным показателем и выражается через универсальные стоимостные эквиваленты.

Таким образом, критерий общественной эффективности можно обозначить термином «критерий социально-экономической эффективности». Социальная польза любых результатов человеческой деятельности (продуктов, услуг) проявляется только на стадии их потребления, поэтому никакая «прибыль» и «доходы», полученные на стадии производства или реализации продукции, не могут свидетельствовать об экономической эффективности продукта, а тем более о его социальной полезности. Даже если эти «доходы» рассматривать как экономию затрат, оценить их как социальную пользу или вред не представляется возможным, пока это не проявится при потреблении продукта. В связи с невозможностью количественного определения социальной пользы ее можно выражать или как принцип приоритетности или сравнительной относительности на уровне формальной констатации самого

факта эффективности или через показатели возможного размера предотвращенного экономического ущерба.

Показатель социальной эффективности может проявляться *только в сфере потребления на различных уровнях территориальной организации общества*: урбанизированных и сельских поселениях, региональных и государственных административно-территориальных образованиях. Естественно, чем выше уровень территориальной организации и численности населения, проживающего на этой территории (уровень социальности, охват населения), тем выше социальная экономическая эффективность (возможный социальный экономический вред). Самый высокий уровень социально-экономической эффективности имеет продукция государственного значения, так как она относится ко всему обществу в целом.

В настоящее время существующие методы определения и учета экономической эффективности характеризуются некорректностью подхода и вульгарностью применяемого понятийно-категориального аппарата. Несмотря на важность вопросов экономической эффективности научно обоснованные рекомендации по ее расчету, учету и использованию, особенно в социальном аспекте, отсутствуют. До сих пор нет даже четко сформулированного понятий «социальная эффективность» и «социальная экономическая эффективность», не говоря уже о методах их определения и использования.

Особое значение приобретают вопросы социальной эффективности использования заемных финансовых средств. Дело в том, что когда определяется эффективность фактических результатов, сопоставляются параметры показателей уже готовой продукции, овеществленного (материализованного) труда. Оценка кредитных средств должна производиться применительно к «виртуальным» (абстрактным, расчетным) стоимостным показателям будущих затрат, по отношению к еще несуществующему (не созданному) продукту. Это, безусловно, требует особого подхода к расчетам социальной эффективности кредитных средств, которые могут быть реализованы только в перспективе в другом календарном времени и социально-экономических условиях, отличающихся от текущих. Особенно это актуально по отношению к реализации инвестиционных проектов стратегических программ, срок реализации которых составляет, как правило, 5–10 и более лет.

Таким образом, вопросы совершенствования финансово-кредитной системы являются в настоящее время актуальными и требуют своего решения.

1. Анализ современных концепций организации финансовой деятельности

1.1. Негативные социальные последствия монетаристского подхода и рыночного регулирования экономики

В настоящее время экономические концепции, применяющиеся в практической деятельности, нельзя отнести к отраслям научных знаний, построенным на теоретических разработках, вследствие целого ряда причин. Прежде всего, за теоретическую основу всех экономических построений безосновательно принято понятие частной собственности на средства производства и результаты кооперативной деятельности, которое противоречит самой сущности объективно совместной организации жизнедеятельности человеческого общества. Более того, в целях укрепления института частной собственности извращена сущность денег. Вместо универсального стоимостного показателя любых результатов человеческой деятельности деньги стали использоваться как самостоятельный продукт и товар. В результате богатство и благосостояние общества стало оцениваться и измеряться абстрактными «фантомными» деньгами, вульгарно обозначаемыми капиталом.

Акцент в экономике в интересах собственников сместился в сторону отраслей, сущность которых составляют финансовые, торговые операции и рекламная деятельность, позволяющие зарабатывать деньги без всяких полезных социальных результатов в виде реальных социальных продуктов потребления. Вследствие чего появились слои населения, паразитически живущие не на трудовые доходы, а как рантье – на проценты с капитала, доходы от игровых спекуляций на биржах и т. п. Обоснование такого положения нашло свое подтверждение в широко распространенном монетаристском подходе к экономике. При этом накопление и увеличение «виртуального» и «мифического» частного капитала происходит независимо от динамики экономики производства реальных продуктов потребления.

Фетишизация денег и ориентация экономики на финансовое благополучие незначительной части населения, очевидно, отражают идеологию буржуазного и олигархического классов и асоциальную суть экономических подходов.

Удовлетворение извращенного индивидуального потребительского спроса власть имущих и богатейших слоев населения, а не насущных социальных потребностей всего населения в целом, в корне меняет сущность построения экономики общества. В основе подобного построения экономики лежат частные (локальные), а точнее, частнособственнические интересы отдельных производителей и предприятий торговли в получении «виртуальных» (нереальных) и «фантомных» («мифических») денежных доходов в форме прибыли от реализации продукции, нетрудовых доходов от различных форм хозяйственных отношений (штрафы, пени, компенсация неполученных доходов, упущенной выгоды и т. п.). Естественно, при монетаристском подходе на первый план выходит квазидеятельность¹², связанная с нетрудовыми доходами (реклама, валютные спекуляции, ростовщичество, операции с «ценными» бумагами, ссудным капиталом и другие финансовые операции, лотереи, государственные

¹² *Квазидеятельность* – это такое времяпрепровождение (занятие) людей, в результате которого отсутствует полезный результат – продукт производства / потребления. Не случайно участники подобных занятий обозначаются игроками, сама деятельность осуществляется по правилам любых азартных игр с применением соответствующих приемов мошенничества, обмана, блефа и прочих манипуляций.

облигации, азартные игры, включая игровые автоматы¹³), сфера торговли, где наиболее удобно и легко производить манипуляции с ценами, занимаясь спекулятивной деятельностью. Распространение этих сфер деятельности в определенной степени обусловлено и объективными причинами. В результате научно-технического прогресса вследствие механизации, автоматизации и компьютеризации производственных процессов в структуре экономики сокращается количество работников, непосредственно занятых в материальном и другом реальном производстве, при одновременном увеличении числа занятых квазидеятельностью или посреднической, коммерческой (торговой) деятельностью и предоставлением различного рода услуг. Все это, безусловно, приводит к росту стоимости продуктов потребления без увеличения их количества и физического объема, к росту «мифических» финансовых средств.

Еще больший масштаб замены производственного сектора экономики отраслями / сферами, не производящими реальный продукт, прослеживается в рамках мировой экономики в так называемых «развитых» странах Европы, Северной Америки, где вместо реального сектора экономики¹⁴ (перемещенного в страны Латинской Америки, Азии, Африки) гипертрофированно развивается сфера услуг (торговля, посреднические, консалтинговые, юридические услуги, рекламная деятельность, средства массовой информации и т. п.), деятельность которой не увеличивает массу товаров народного потребления, а только необоснованно увеличивает ее стоимость, формируя огромные массы «фантомных» («мифических») денежных средств, не подкрепленных реальным национальным валовым продуктом. Кроме этого, огромные сверхприбыли частнособственнического капитала в форме денежных средств, не подкрепленных реальной произведенной массой товарной продукции, представляют собой также «мифические» средства.

Огромный объем «фантомных» денег в виде так называемых ценных бумаг, реально не обладающих никакой ценностью (акций, векселей, облигаций, долговых обязательств), создается в отраслях финансово-кредитной деятельности. Объем «фантомной» денежной массы, дополненный различными заменителями денег – квазиденьгами (ценные бумаги, облигации, векселя, акции и т. п.¹⁵), настолько велик, что деньги, с одной стороны, превращаются в товар, который поступает на финансовый рынок (не в сферу обращения, т. е. превращения денег в товар – продукт потребления), где с ним совершаются спекулятивные операции, ростовщические (кредитные) операции, а с другой стороны, используются для игровых операций с заменителями денег на фондовых биржах. Несмотря на то, что в этой

¹³ Вот, например, как Т. Веблен объясняет истоки азартных игр: «Главный фактор азартного нрава – вера в удачу, а эта вера, по-видимому, берет свое начало, по крайней мере, в слагающих ее элементах, на той ступени эволюции человека, которая намного предшествует во времени хищнической культуре. Вполне возможно, что именно в условиях хищничества вера в удачу приобрела форму пристрастия к азартным играм, став таким образом главным элементом темперамента спортивного склада. Той особенной формой, в которой она встречается в современном обществе, эта вера обязана, вероятно, сохраняющимся хищническим порядкам. Но по существу, она сложилась задолго до хищнической стадии развития культуры. Вера в удачу – одна из форм анимистического восприятия действительности. Такое восприятие было характерно в основном на ранних этапах культуры, на протяжении какого-то времени оно претерпевало соответствующие изменения и уже на более поздней стадии было унаследовано обществом в особой форме, продиктованной хищническим укладом жизни. Во всяком случае, веру в удачу нужно рассматривать как архаическую черту, унаследованную от прошлого, более или менее отдаленного, и не соответствующую в той или иной мере нуждам современного производства, в какой-то степени препятствующую достижению максимальной эффективности в коллективной экономической жизни» (Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 267).

¹⁴ Под реальным сектором экономики в настоящей работе понимаются такие сферы деятельности, которые производят как продукты индивидуального потребления, необходимые для человека (продукты питания, одежду, обувь, бытовая техника и т. п.), так и средства производства для этих отраслей (станки, технологическое оборудование, инструмент и т. п.).

¹⁵ Акции и другие ценные бумаги в действительности на подкреплены реальным продуктом и потому должны относиться к «мифическим» деньгам. Акции представляют собой лишь справки о вложенном капитале, который превращен в материально-технические условия жизнедеятельности в результате капитального строительства, а потому являются лишь абстрактной информацией и никакой стоимости не имеют.

сфере занято огромное количество людей и бесполезно тратятся огромные материальные, финансовые и трудовые ресурсы, подобные занятия представить как разумную человеческую социально полезную и необходимую деятельность нельзя, так как при этом не производится никакого полезного социального продукта потребления.

Между тем социальные и экономические последствия такой квазидеятельности гораздо глубже, чем бесполезная трата человеческой энергии и жизни людей, занятых в этой сфере¹⁶. Прежде всего, когда появляются «пустые» деньги, принципиально изменяется сущностная основа денег как всеобщего универсального эквивалента при осуществлении взаиморасчетов в сфере обращения: деньги превращаются в средства для спекулятивных и ростовщических операций, формирования финансовых пирамид. Наполнение экономики большим количеством «пустых бумажек», называемых деньгами, обусловлено еще и тем, что национальные валюты многих стран в настоящее время не обеспечены ни золотым запасом, ни другими материальными ценностями казны и потому представляют собой простые печатные банкноты денежных знаков. Положение усугубляется еще и тем, что в качестве основной резервной валюты в мире признан доллар, который также является просто красивой бумажкой, не более того¹⁷, так как он реально ничем не подкреплён.

В действительности деньги в соответствии со своим функциональным предназначением должны выполнять чисто расчетную (абстрактную, «виртуальную») функцию экономической (стоимостной) интерпретации результата производственной деятельности – готовой продукции в форме товара – только *в сфере обращения* для перевода его в продукт потребления. Товар – это реальный продукт человеческой деятельности, предназначенный для реализации (обмена), основной характеристикой которого в сфере обращения является стоимость (экономическая характеристика), это временная форма существования *продукта производства* в сфере обращения, ограниченная временем процесса *превращения товара в продукт потребления*. Продукт производства поступает на рынок в форме товара и теряет эту форму после реализации товара и превращения его в продукт потребления. Деньги же не являются ни продуктом (результатом) деятельности (производства), ни продуктом потребления.

Превращение денег в товар – это основа инфляционных процессов, когда объем денежных средств, не обеспеченных товарной массой валового национального продукта, постоянно и бесконтрольно растет и естественным образом приводит к финансовым кризисам в мировом масштабе. Кроме того, наличие большого количества «пустых» денег и легкость их приумножения *без всякого производительного труда* порождает целую гамму финансовых схем их приложения в различных формах финансовой квазидеятельности (валютные спекуляции, ростовщичество или кредитование, спекуляции ценными бумагами и т. п.), доведенных до полного абсурда в так называемом ипотечном кредитовании сроком до 20–25 лет. Формирование реальной экономики и организации жизнедеятельности в текущем времени за счет оплаты их в будущем возможно только в условиях, когда финансовые средства приобретают «мифический», «виртуальный» характер и не связаны с реальной экономической оценкой произведенных *материальных* ценностей¹⁸.

¹⁶ При этом происходит извращенное и неумеренное потребление реальной продукции этими квазидеятелями за счет снижения объем потребления продукции реальных производителей. Кроме того, производится масса эксклюзивной продукции, ненужной широкому потребителю, но на которую расходуются материальные ресурсы.

¹⁷ Резервная валюта – это общепризнанная в мире национальная валюта, которая накапливается центральными банками иных стран в валютных резервах. Она выполняет функцию инвестиционного актива, служит способом определения валютного паритета, используется при необходимости как средство проведения валютных интервенций, а также для проведения международных расчетов. На протяжении многих лет роль резервной валюты играли доллар Соединенных Штатов и фунт стерлингов, однако в настоящее время многие государства отдают предпочтение валюте Японии и евро.

¹⁸ Купить в кредит то, чего еще нет, или пользоваться открытиями, которые еще не открыты, «жизнь в кредит» – нерелевантная ситуация.

Таким образом, монетаризм современных экономических «теорий» заменяет производительный труд, составляющий реальную основу существования и развития общества, абстрактной финансовой деятельностью¹⁹, а результат труда в форме произведенных продуктов потребления – пустыми мифическими финансовыми накоплениями в форме финансовых пирамид. «Фантомность» финансовых пирамид обусловлена тем, что в качестве основного источника финансовых накоплений совершенно необоснованно принимается «мифическая» стоимость ценных бумаг и прибыль, не имеющие под собой никакого реально созданного продукта и потому не обладающие реальной стоимостью.

Одним из видов квазидеятельности, не производящей полезного продукта социального потребления и возникшей на почве монетаризма, является рекламная деятельность. Реклама в настоящее время не только занимает полезную площадь селитебных территорий, но самое главное – свободное время граждан. С социально-экономической точки зрения агрессивная рекламная деятельность вообще безнравственна и недопустима. Прежде всего реклама направлена на те продукты потребления, производство которых значительно превышает реальный спрос и реализация которых затруднена. Реклама подчеркивает только положительные качества продуктов, замалчивая о недостатках.

Использование продуктов индивидуального потребления осуществляется каждым человеком самостоятельно, исходя из своих потребностей и собственных возможностей. При этом расходы на производство и реализацию этих продуктов человек сам, добровольно оплачивает, приобретая их в сфере обращения. Потребление рекламной продукции, в отличие от всех прочих продуктов индивидуального потребления, агрессивно навязывается населению, независимо от его желаний²⁰, путем включения ее в структуру потребляемой не только материальной, но и *духовной* продукции, снижая, по нашему мнению, эстетические и нравственные качества последней. Такая рекламная продукция не только вынужденно потребляется всем населением, но и вынужденно оплачивается всеми потребителями продукции, так как расходы на рекламу заранее включены в стоимость товаров с существенным и необоснованным повышением их цены²¹. Кроме того, искусственное включение рекламы непосредственно в тексты политической, научно-технической, духовной аудио- и видеoinформации не только снижают их качество и ценность, но и, самое главное, – приводит к определенной деградации нравственных качеств и уровня личностного развития человека, искусственно занимая его свободное время потреблением ненужной продукции, т. е. наносит прямой вред нации.

Между тем самые негативные социальные последствия от рекламной деятельности, как и других видов квазидеятельности, заключаются в том, что в них занято большое количество трудящихся, бесполезно расходуется большое количество материальных ресурсов и, соответственно, огромные финансовые средства не только рекламодателей, финансовых и биржевых корпораций, но и труд целой армии работников средств массовой информации,

¹⁹ Финансовая деятельность имеет разумный смысл только как отражение стоимости реального и будущего производства продуктов потребления.

²⁰ Агрессивность воздействия рекламы осуществляется за счет различных психотехнических приемов: 25-го кадра, известных моделей, артистов, спортсменов и других людей «с обложки или из телевизора», пользующихся авторитетом в обществе, красивой формой подачи заведомо неверной либо искаженной, на наш взгляд, информации, непрерывным транслированием (практически постоянным повторением) ее в средствах массовой информации (особенно на радио и телевидении) и т. п.

²¹ В связи с тем, что реклама как широкое оповещение о свойствах товара рассчитана не только на конкретных потребителей, а вообще на максимально возможный круг людей вне зависимости от ее вида, это определяет стоимость рекламной продукции. Сведения о свойствах товара для его непосредственных покупателей, как правило, присутствует в составе сопроводительной документации. Затраты на такую «рекламу», естественно, включаются в стоимость товара и добровольно оплачиваются покупателем. Более того, такое описание приветствуется каждым покупателем, так как оно в соответствии с действующими государственными стандартами отражает реальную картину о достоинствах и недостатках изделия. Однако эти затраты составляют минимально возможную величину от стоимости товара.

деятелей культуры. Появились целые отрасли экономики, которые заняты производством абсолютно бесполезной с социальной точки зрения продукции.

Непроизводительное использование трудящегося населения и ресурсов, социальный и экономический ущерб, наносимый обществу производством рекламной продукции, позволяют обозначить ее как квазидеятельность. Деятельность, которая с точки зрения социальной полезности является вредной (асоциальной), а с точки зрения экономики – экономически неэффективной, должна быть исключена из перечня разрешенных видов деятельности в обществе. Соответственно, реклама может быть только социальной и производится за счет общественных средств, а также в форме различных буклетов и других информационных печатных изданий, в объеме, необходимом для конкретных покупателей-пользователей этой продукции, которые приобретают ее добровольно в случае необходимости. Деньги, которые «крутятся» в рекламной деятельности, обеспечивают огромные заработки всем ее участникам, увеличивая объем «фантомных» денег, наполняя бюджет «пустыми бумажками». При этом не только искажается реальная картина доходной части бюджета, но и создается социальная напряженность в обществе в результате социального расслоения населения на бедных и богатых.

Еще одним порождением монетаристской системы является формирование антисоциальной²² финансово-кредитной системы, построенной в основном на принципах спекуляции и ростовщичества – самых уродливых форм взаимоотношений в обществе, полностью оправдывая основной лозунг монетаризма «Деньги превыше всего».

Финансово-кредитная деятельность – это абстрактная, сугубо информационная деятельность, в принципе не создающая никаких социальных продуктов потребления, а лишь обслуживающая реальное производство, и потому она не может быть источником баснословных прибылей, тем более «мифических» средств²³. Однако морально-нравственные устои в монетаристской теории заменены вульгарной жадой наживы, для достижения которой хороши абсолютно все средства, попирающие стыд, совесть, честь и даже разум.

Для обоснования монетаристского подхода в экономических концепциях вместо научного понятийно-категориального аппарата используется вульгарная терминология, рассчитанная на потребительскую идеологию низкого уровня. При этом в качестве «теоретических» постулатов используются мифологизированные конструкции, не подкрепленные логическими рассуждениями, которые предлагается принимать на веру как аксиомы. К подобного рода мифологическим постулатам относят такие расхожие выражения, как: «Свободная конкуренция – основа эффективной организации производства», «Спрос рождает предложение», «Реклама – двигатель торговли» и многие другие. Более того, по многим таким положениям написаны целые трактаты²⁴.

Рассмотрим некоторые из них на предмет правомерности и обоснованности использования.

Наиболее распространенным социальным мифом, положенным в основу современных экономических теорий, является утверждение о том, что конкуренция является основой развития организаций и формирования эффективной экономики. Основной тезис сторонников этой идеи заключается в том, что именно конкуренция обеспечивает выживание организации за счет соревновательности и соперничества с другими организациями и потому является стимулом и основой экономического развития. В действительности свободная кон-

²² Антисоциальными можно назвать такие виды и отрасли деятельности, которые за счет мошеннических схем, обмана отбирают деньги населения ради собственной корыстной выгоды.

²³ Не случайно из всех элементов производства, входящих в состав продукции и ее стоимости, только финансы непосредственно не включены в состав продукции.

²⁴ См., например: *Портер М. Э.* Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс, 2000. 495 с.; *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М.: Вильямс, 2007. 656 с.; *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика. М., 1992. 799 с.

куренция как немонополизированного, так и монополизированного производства все свои усилия направляет не на снижение издержек производства и повышение его эффективности, а на манипуляцию ценами в сфере обращения. Между тем понятие конкуренции как объективной соревновательности вообще бессмысленно. Абсолютно все производственные организации даже одной отрасли, выпускающие одну и ту же продукцию по одним и тем же государственным стандартам, различаются не только по характеристикам используемых трудовых ресурсов, природно-климатическим и инфраструктурным условиям, территориальному размещению, но и вообще по всем без исключения технико-технологическим параметрам производственных процессов. Поэтому соперничество между ними объективно не может быть реализовано и не имеет смысла. Стремление к самостоятельному повышению экономической эффективности производственной деятельности каждой отдельной организации является лишь необходимостью соблюдения требований объективных социальных законов синергии и самосохранения.

Уникальность трудовой составляющей каждой организации по численному составу, структуре, личностным (профессиональным, национальным, половозрастным, экономическим, ментальным и др.) характеристикам работников организации не вызывает сомнений (каждый человек уникален, а тем более уникальна каждая композиция трудовой составляющей производственной деятельности). Однако каждая организация точно так же является неповторимой и по всем другим технико-экономическим характеристикам: номенклатуре и объемам производства готовой продукции; составу, структуре, технико-технологическим характеристикам машин, механизмов, технологического оборудования; химическому составу, свойствам и качеству сырья и других материально-технических ресурсов, конструктивным, объемно-планировочным решениям административно-бытовых, производственных и вспомогательных зданий, сооружений; планировке и оборудованию территории и т. д. Кроме того, организации функционируют в различных социально-экономических и инфраструктурных условиях внешней среды, используют различные транспортные схемы. Таким образом, *объективно* затраты на производство одинаковой продукции различаются, независимо от внутренней эффективности организации производственных и трудовых процессов, которая также, безусловно, оказывает определенное влияние на уровень производственных затрат. Компенсировать объективные различия практически невозможно, поэтому стихийное самостоятельное децентрализованное регулирование экономики в форме свободной конкуренции – нонсенс.

В действительности декларация конкуренции и теоретические построения экономики на ее основе преследуют только одну цель – монополизацию необоснованных сверхдоходов в руках олигархов путем искусственного манипулирования ценами, независимо от уровня удовлетворения потребностей всего общества. «Свободная» конкуренция базируется на принципах самовыживания, когда могут использоваться любые способы, даже не совместимые с нравственностью и моралью. При этом так называемые неэффективные производители разоряются, происходит целенаправленная монополизация частного капитала и концентрация производства независимо от уровня удовлетворения социальных потребностей, исходя из частных, а не социальных интересов. В результате этого формируется общество с потребительской идеологией, где в качестве образцов для подражания используются структура и уровень потребления олигархического класса населения с нетрудовыми доходами.

В соответствии с объективным законом организации жизнедеятельности общества – законом синергии – комбинирование, объединение и концентрация производства всегда экономически эффективнее отдельных разрозненных производителей. Однако в тех случаях, когда общий уровень социального потребления продуктов первой жизненной необходимости не может быть удовлетворен монопольными производителями, нужно использовать всех производителей, независимо от их локальных технико-экономических показателей деятель-

ности. В этом случае регулирование цен на эти классы продукции должно осуществляться не в виде свободной конкуренции, а с социальных позиций в форме государственной внутриотраслевой и межотраслевой ценовой политики на институциональной основе, исходя из обеспечения принципов окупаемости затрат каждого производителя, независимо от индивидуального уровня затрат.

Наиболее ярко это иллюстрируется в электроэнергетической отрасли, где производство электроэнергии непосредственно обусловлено потребительскими запросами, которые колеблются как в течение суток, так и по временам года. Причем электроэнергия относится к нескладируемым видам продукции, и ее нельзя произвести в запас, «на склад». Поэтому в целях гарантированного обеспечения электроэнергией всех без исключения потребителей все колебания производственной нагрузки как по условиям безопасности, так и по технико-технологическим параметрам реализуются за счет небольших электростанций и отдельных электроагрегатов малой мощности, хотя и имеющих неудовлетворительные технико-экономические показатели, по сравнению с самыми крупными эффективными агрегатами. В этих случаях социальная эффективность производства обеспечивается за счет системного формирования среднеотраслевой цены, учитывающей индивидуальную эффективность каждого предприятия отрасли. Стимуляция каждого производителя к снижению затрат на производство и повышению его эффективности может быть обеспечена только путем установления индивидуальных заданий по снижению затрат относительно плановых расчетных нормативных показателей каждого конкретного производителя.

Именно такие принципы организации эффективной системы были основой социалистической экономики в Советском Союзе, когда большинству производственных организаций (за исключением отраслей образования, здравоохранения, социального обеспечения, правоохранительной и судебной системы и ряда других²⁵) устанавливались плановые задания по снижению себестоимости продукции, как правило, в размере 7–12 % от планируемых индивидуальных нормативных затрат²⁶. Поэтому каждая организация была вынуждена обязательно разрабатывать план организационно-технических мероприятий по снижению себестоимости продукции. В подобных планах отражались возможности повышения эффективности производства не только по всем составляющим производственных процессов (материальным, трудовым, техническим, финансовым затратам на всех стадиях их «жизненного цикла»), качеству продукции и объемам производства, но и по сокращению продолжительности последних, или экономии социального времени. В разработке и реализации планов организационно-технических мероприятий участвовали не только работники и специалисты системы управления, но и использовалась добровольная инициатива всех рабочих, в связи с чем материально поощрялась работа по рационализации и изобретательству. При этом реальная экономия затрат имела принципиально иную социальную природу, чем «мифическая» прибыль, получаемая в результате формального манипулирования ценами на рынке при так называемой конкуренции, исходя из частных, локальных интересов. Если в условиях конкуренции манипулирование ценами приводит к формированию «мифических» финансовых средств, не подкрепленных реально созданными материально-духовными ценностями, то «виртуальная» прибыль, получаемая за счет снижения производственных затрат, представляет собой реальную экономию социальных ресурсов, или обоснованные потенциальные возможности общества на осуществление расширенного производства и улучшение качества жизни.

²⁵ Подобные организации классифицировались как планово-убыточные.

²⁶ Индивидуальные нормативные затраты при государственных прейскурантных ценах на всю производимую продукцию устанавливались каждому конкретному предприятию с учетом объективных территориальных, природно-климатических и исторически сложившихся социально-экономических условий функционирования предприятий.

Более того, при плановой централизованной экономике в принципе не может быть разорения и ликвидации никаких организаций, имеющих социальную значимость²⁷, невозможны кризисные явления, наличие незанятого трудоспособного населения. При индивидуальном подходе к каждой организации появляется возможность использовать различные категории населения с ограниченными возможностями. В условиях объективно социального характера и искусственной многоуровневой организации жизнедеятельности общества реализация так называемого самоуправления и самоорганизации отдельных производителей практически невозможна, так как все организации как элементы общественных мега- и метасистем объективно являются открытыми системами и, соответственно, не могут существовать вне социальных форм организации другого уровня и независимо от других организаций. При этом именно внешняя среда определяет условия и возможности существования и развития каждой организации.

Как правило, отсутствие конкуренции увязывается с ограничением свободы и развития частной инициативы и предпринимательства. При этом утверждается, что любое общественное (государственное) управление сдерживает частную инициативу, не позволяет раскрыться способностям человека. Логическим продолжением этого тезиса является утверждение о том, что только частная собственность способна действительно раскрепостить человека, высвободить его инициативу, а завершающим выводом – государственное управление экономикой неэффективно.

Иллюзия эффективности частной собственности искусственно создается на основе примеров успешного развития частнособственнических монополий в США. Однако при этом не нужно забывать об истории и подлинных источниках возникновения монополистического капитала. Источником любого крупного капитала являются кровь, обман, финансовые махинации, грабежи, бессовестная эксплуатация наемного труда. Никакая честная конкуренция собственно в сфере производства за счет индивидуального труда не может привести к росту капитала, достаточному для монополизации рынка. Эффективность (экономичность) производства при любой форме собственности обеспечивается не владельцами капитала, а грамотным управлением. Более того, система управления производством только тогда работает эффективно, когда ее работники не преследуют частных, корыстных интересов. В основе управления производством лежат технико-технологические нормы производственных процессов и безопасность труда работников, соблюдение которых всегда требует соответствующих затрат. Управление собственностью (капиталом) не имеет ничего общего с управлением производством и непосредственно к производству не имеет никакого отношения, так как осуществляется в сфере квазидеятельности (сфере финансовых операций), осуществляется совершенно на иных принципах (принципах азартных игр) и преследует иные цели (приращение капитала и увеличение прибыли любой ценой, даже в ущерб производству, прежде всего за счет безжалостной эксплуатации не только рабочих, но и управленческого персонала, за счет экономии любых затрат, включая расходы на охрану и безопасные условия труда.

Управление производством, основой которого являются технологические способы производства продукции (услуг) и которое базируется на овеществленной системе технологического оборудования, машин и механизмов, всегда осуществляется в рамках технологического времени производственного цикла, рассчитываемого на длительный период, исходя из сроков службы (эксплуатации) материально-технической основы производства. Управление капиталом, или финансовыми ресурсами, всегда осуществляется в текущем (реальном)

²⁷ Неэффективные предприятия, утратившие социальное значение, не «умирают», а реорганизуются в плановом порядке.

времени, исходя из сиюминутной выгоды, и в принципе не может рассчитываться на длительную перспективу, так как для этого нет никакой основы.

Поэтому только профессионально грамотное осуществление управления технологическими производственными процессами²⁸ при любых формах собственности является залогом экономически эффективного производства. Более того, только при общественной обезличенной собственности на средства производства можно обеспечить социальный синергетический эффект, который *не является простой суммой оптимумов отдельных производств*, так как проявляется не на стадии отдельных производств, а в форме отраслевого или межотраслевого системного эффекта как социальная польза *при потреблении (использовании)* продуктов индивидуального потребления, представляющих собой совокупность результатов различных видов и классов производств.

Таким образом, принципы «свободной»²⁹ конкуренции, по существу, являются лишь завуалированной формой защиты и обоснования олигархической частной собственности как единственно возможной формы построения «эффективной» экономики общества, реализованной на принципах «свободного предпринимательства». В действительности «свободное предпринимательство» жестко обуславливается отраслевой структурой производства в соответствии с технологическими переделами³⁰ на основе удовлетворения общей потребности, рассчитываемой по межотраслевым балансам на государственном уровне.

Одновременно с этим постоянно в современных экономических «теориях» декларируется еще один тезис построения эффективной экономики, реализующей принципы свободной конкуренции, на основе всемерного развития так называемых организаций малого бизнеса³¹. Здесь отметим только особенности организаций малого бизнеса и их роль в экономике государства применительно к заданной теме.

Организации малого бизнеса по своей природе представляют собой мелкое ручное кустарное производство ремесленного типа (естественно, на современном уровне механизации и автоматизации трудовых процессов), состоящее из нескольких производственных операций небольшой продолжительности. Для обеспечения существования (выживания) организаций малого бизнеса продолжительность производственного цикла изготовления продукции (услуг) объективно должна составлять от нескольких часов или дней до нескольких месяцев, так как небольшой размер стартового капитала не позволяет создать полноценный производственный цикл с продолжительностью изготовления готовой продукции больше года.

Организации малого бизнеса в экономике любого государства занимают определенную нишу, в которой небольшие объемы потребления в силу уникальности эксклюзивной

²⁸ Профессиональное управление технологическими процессами обязательно предполагает выбор наиболее эффективных с экономической точки зрения вариантов технологии при обязательном соблюдении технических регламентов и производственных нормативов, включая безопасные условия труда, обеспечения соответствующего качества продукции и максимально возможного сокращения продолжительности процессов. Принципиальным отличием технико-технологического управления от экономического, или хозяйственного, менеджмента, является примат технико-технологических требований и нормативов над формальными экономическими выгодами.

²⁹ В искусственных формах социальной организации жизнедеятельности человека – территориальных образованиях, а тем более в производственных системах – организациях – любая свобода может быть реализована только в рамках институционально установленных общих единых норм и допусков (пределов отклонений от норм) взаимоотношений. Таким образом, свобода – это точно такая же нормативная организация разрешенного проявления творческих индивидуальных потенций человека в рамках специализированных форм социальной организации жизнедеятельности, как и любой производственной деятельности вообще. Социальная кооперативная форма организации жизнедеятельности человека является объективным атрибутом жизни современного общества.

³⁰ См. подробнее: Соловьев В. С. Теория социальных систем: монография: в 3 т. Новосибирск: СибАГС, 2005. Т. 1. Теория организации социальных систем. С. 149.

³¹ Вопросы функционирования и экономики малого бизнеса рассмотрены в нашей работе: Соловьев В. С. Указ. соч. Т. 1. С. 189–207.

продукции или услуг потребления экономически непривлекательны для массового индустриального производства. Как правило, выживаемость малого бизнеса возможна только в сфере сервиса в небольшом ареале спроса, ограниченном объемом производства этой продукции (услуг) при условии отсутствия реальной конкуренции со стороны индустриального производства. Примитивный и короткий по времени цикл производства продукции организаций малого бизнеса не позволяет реализовать высокий уровень операционного разделения и кооперации труда (по А. Смиту – «высочайшей производительной силы человечества»³²), небольшие объемы производства не позволяют использовать систему высокопроизводительных машин. Поэтому технико-экономические показатели деятельности организаций малого бизнеса априори всегда уступают показателям крупного индустриального производства. Для выживания в этих условиях организации малого бизнеса вынуждены экономить на всех затратах, которые не имеют непосредственного отношения к технологии производственных процессов: технологической подготовке производства³³, охране труда, технике безопасности, операционном контроле качества, социальных условиях труда и т. п.

В настоящее время в результате автоматизации и компьютеризации производственных и управленческих процессов интеллектуальный труд заменяется функциональной симплифицированной операторской деятельностью, а в структуре производственной деятельности наибольший удельный вес занимают трудозатраты в сфере услуг, направленной на удовлетворение индивидуальных потребностей. Эта сфера реализуется в основном за счет огромного количества организаций малого бизнеса и индивидуальной трудовой деятельности. Однако трудозатраты сферы услуг, несмотря на то, что в ней занято большое количество трудоспособного населения, практически не увеличивают объем производства реальных продуктов потребления, а приводят только к росту стоимости этих продуктов, т. е. не к увеличению национального богатства в виде реальной материальной и духовной продукции, а лишь к возрастанию абстрактной, «виртуальной» стоимости валового национального продукта. Однако следует заметить – люди потребляют не стоимостные характеристики продуктов, а сами продукты. Поэтому рост объемов услуг сферы потребления приводит к нерациональному и неэффективному использованию ограниченного трудового ресурса общества.

Рост объемов сферы услуг в структуре человеческой деятельности целесообразен только тогда, когда общая эффективность трудовой деятельности населения не снижается. Это происходит в том случае, если объем трудозатрат, вытесненный из сферы производства в сферу услуг, не приводит к снижению объемов производства продукции за счет повышения производительности труда в этой сфере.

Апологеты конкуренции рассуждают даже о конкурентоспособности урбанизированных поселений, как будто изменить природно-климатические и географические условия жизни и созданную веками систему техноценоза на более удобную и привлекательную – это реализуемая проблема.

Абсурдность утверждения «Спрос рождает предложение» подтверждается следующим. Человек потребляет только искусственные продукты, созданные трудом человека в организованных кооперативных формах трудовых процессов. Поэтому спросить то, что еще не произведено, просто невозможно – у этого «продукта» даже нет названия. «Жизнь» любого продукта начинается со стадии идеи, которая сначала реализуется в форме конструкции, затем проектируется производство продукции, строится для этих целей предприятие, осуществляется само производство и возможен спрос на продукцию. Реализация после-

³² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1985. С. 65.

³³ Документированная подготовка производства в организациях малого бизнеса заменяется профессиональными знаниями и практическими навыками индивидуальных исполнителей.

довательности стадий «жизненного» цикла продукции в зависимости от ее конструктивной и технологической сложности может занимать от нескольких лет до нескольких десятилетий. Поэтому в реальной действительности все происходит с точностью до наоборот. Сначала изобретаются новые виды изделий (причем творческая и научно-техническая деятельность происходит сначала в образах фантастических предположений), затем они приобретают эскизные конструктивные формы с предварительными общими расчетами и только через длительное время получают вещественные материализованные уникальные изделия³⁴. Переход к массовому производству в большей степени происходит благодаря энтузиазму и индивидуальным усилиям авторов идей, чем потребностям человека и спросу на эту продукцию.

Только *производство продукции в массовых масштабах* позволяет целенаправленно *формировать спрос* за счет различных маркетинговых технологий. Здесь необходимо различать спрос, порождаемый индивидуальными потребностями в соответствии с требованиями «моды» и массовым потреблением, искусственно формируемым в обществе в институциональном виде на государственном уровне, независимо от потребностей и желаний отдельных граждан. Такое положение касается подавляющего большинства продуктов индивидуального потребления, обеспечивающих психофизиологическое здоровье населения: основных продуктов питания, всех видов энергии (электричество, тепло, вода, канализация), услуг воспитания, образования, здравоохранения, медицинского обслуживания, охраны порядка и правозащиты, жилищно-коммунальных, социального обеспечения и т. п., на качество и нормы потребления которых не только устанавливаются государственные стандарты, но и выдаются государственные разрешения на их производство и потребление.

Взаимосвязь спроса и предложения нашла теоретическое отражение в определении так называемой точки безубыточности. Абстрактные построения кривых спроса и предложения в действительности не имеют под собой никаких оснований. Объем производства продукции только в исключительных случаях может изменяться непрерывно в соответствии с теоретическими кривыми нормального распределения. Чаще всего график экономических затрат на производство продукции имеет ступенчатую форму, и изменения осуществляются скачкообразно. Изменения кривых предложения рассчитываются исходя из неизменности так называемых условно-постоянных расходов, к которым относят затраты на управление, амортизационные отчисления, расходы на содержание и ремонт оборудования, зданий и т. п.³⁵ В условиях массового и серийного производства продукции доля условно-постоянных расходов в структуре производственных затрат настолько незначительна, что почти не влияет на себестоимость продукции при изменении объемов производства. Наоборот, при производстве высокоинтеллектуальной продукции кораблестроения, самолетостроения, ракетостроения и т. п. затраты на научные исследования, конструкторские и проектно-технологические работы составляют основу производственных процессов и условно-постоянные расходы составляют от 1 000 до 10 000 % от прямых затрат, поэтому себестоимость продукции существенно зависит от объемов производства. При минимальных объемах производства здесь себестоимость продукции чрезвычайно высока, однако случайный спрос никоим образом не может существенно влиять на объем производства и, соответственно, стоимость продукции. В этих условиях только серийное и массовое производство, гарантированное государственными, стабильными во времени закупками продукции, независимо от уровня текущего спроса продукции на потребительском рынке, может обеспечить эффективность

³⁴ Материальное воплощение некоторых идей иногда происходит через столетия (например, идеи Леонардо да Винчи), некоторых – принципиально в другом виде, а некоторые так и остаются на уровне идеальных образов.

³⁵ К условно-постоянным расходам, которые почти не зависят от объемов производства, в самом общем случае относятся общезаводские и цеховые накладные расходы.

производственных процессов. Таким образом, так называемые кривые предложения просто-напросто не могут быть построены и в реальной практике не рассчитываются.

Эффективность производства объективно может быть обеспечена при постоянном стабильном характере производственных процессов. В то же время спрос и потребление продукции не являются постоянными на различных территориях и в местах компактного проживания людей, объективно изменяются во времени как в течение суток, так и в различные периоды времени года. Более того, сравнивать спрос и предложение по какой-либо продукции вообще невозможно в силу целого ряда обстоятельств.

Производство и потребление продукции никогда не совпадают по времени их осуществления: производство во времени всегда существенно опережает потребление, т. е. производство и спрос объективно осуществляются в различных временных и экономических условиях.

Производство продукции всегда осуществляется концентрированно в жестко определенных социально-экономических, природно-климатических и технико-технологических условиях, обусловленных конкретным географическим местом расположения, материально-технической основой предприятия, инфраструктурой, и в жестко установленное определенное календарное время, определяемое технологией производственных процессов. Каждое производство продукции всегда уникально по составу, качеству, техническому состоянию технологического оборудования, машин и механизмов, характеристикам трудовых ресурсов, задействованных на предприятии, качеству потребляемых материально-сырьевых ресурсов и т. п., к тому же объективно изменяется во времени.

Потребление продукции рассредоточено по территории земли независимо от государственных границ, всегда осуществляется децентрализованно, индивидуально, объемы, условия, время потребления разнообразны и неопределенны. Потребление продукции, если оно технологически неразрывно не связано с процессом производства, никогда не ориентировано на конкретного производителя³⁶. Поэтому в условиях даже небольшого количества производителей, размещение которых обусловлено определенными природно-климатическими условиями и исторически сложившейся системой техноценоза, и неопределенного количества индивидуальных потребителей, находящихся в разных частях земного шара в местах компактного проживания людей, построить даже теоретически (не говоря уже о нормализованных статистических рядах) хоть какую-то кривую спроса практически невозможно. Более того, чисто технически повсеместно изучить спрос продукции или рассчитать его вообще не представляется возможным. Таким образом, определение кривой спроса является абсолютно нецелесообразным и бессмысленным.

Теоретические концепции, построенные на изучении спроса и формировании на этой основе экономики общества, в действительности отражают лишь упрощенный подход так называемой рыночной экономики, ориентированной на индивидуальные потребительские интересы. Уже само понятие «рыночная экономика» абсурдно по своей сути. Жизнедеятельность любого цивилизованного общества представляет собой неразрывное единство трех стадий искусственной организации жизнедеятельности: производства продуктов потребления, обмена продуктами производства и потребления (использования) этих продуктов³⁷. Взаимосвязь этих трех стадий организации жизнедеятельности может быть представлена в абстрактной стоимостной интерпретации, которая обозначается термином «экономика». Иначе говоря, жизнедеятельность общества, реализуемая в совокупности всех трех этапов и описываемая в стоимостных показателях, представляет собой экономику. Рынок, или сфера

³⁶ Кроме производства эксклюзивных продуктов питания, которые, естественно, не имеют всеобщего спроса.

³⁷ Термин «жизнедеятельность» вместо терминов «жизнь» и «деятельность» используется потому, что жизнь в человеческом обществе без деятельности практически невозможна.

обращения, где происходит обмен продуктами производства, независимо от формы обмена (чистого товарного, менового или товарно-денежного), является неотъемлемой частью организованной жизнедеятельности, или экономики, любого цивилизованного общества. Особенности функционирования сферы обращения, так же как и других стадий экономики, обусловлены разумной сущностью (смыслом) организации деятельности этих сфер, принципами организации и системой управления. Иначе говоря, любая экономика априори является рыночной и никакой другой быть не может. Поэтому все рассуждения о переходе к рыночной экономике абсурдны. Речь в действительности может идти только о системах управления экономикой в целом и сферой обращения, или рынком, в частности.

Централизованная система производства и распределения продукции не исключает и не может в принципе исключить наличия сферы обращения. Любая распределительная система – это всего лишь своеобразная форма реализации товарно-денежных отношений, где сам товар свободно обменивается на деньги, но только в нормируемых количествах, независимо от размеров денежных средств у покупателя. Даже в условиях централизованного производства нескладируемой продукции (тепловой, электрической энергии, питьевой воды, бетона, раствора и т. п.), когда производство осуществляется только тогда, когда возникает потребительский спрос, при недостатке производственных мощностей (в условиях дефицита) потребительские запросы лимитируются в соответствии с установленными *социальными приоритетами* потребителей. В любом цивилизованном государстве даже при попытке введения простого натурального обмена необходимо вместо стоимостных показателей все равно вводить какие-то другие эквиваленты соизмерения вещественных и духовных результатов труда. С этих позиций стоимостные показатели, пока человечество не придумало другие адекватные и простые интерпретаторы результатов человеческого труда, являются вполне пригодным и эффективным средством в сфере обращения. Все проблемы системы обращения в форме «товар – деньги – товар» независимо от централизованной или децентрализованной системы управления этой сферой заключаются только в способах определения стоимостных показателей цены, принимаемой в качестве всеобщего универсального эквивалента. Более того, децентрализованной «свободной» системы управления как производством, так и потреблением и рынком в принципе в цивилизованном обществе быть не может, так как абсолютно все взаимоотношения во всех социальных сферах жизнедеятельности институционально нормативно регулируются на уровне государства. Любая свобода поведения *каждого члена общества* во всех жизненных проявлениях нормативно устанавливается в рамках допустимых границ и контролируется соблюдение этих норм системой правоохранительных органов.

Централизованная система планового распределения продукции в сфере обращения (на рынке) объективно является наиболее эффективной социальной формой цивилизованной организации удовлетворения потребностей населения с учетом социальных приоритетов и наличных возможностей производителей. Именно плановая общественная система производства и распределения позволяет избежать кризисных явлений в экономике (перепроизводства продукции, демпинговых и спекулятивных манипуляций) за счет *социального* регулирования цен (проведения государственной политики цен), справедливого с социальной точки зрения удовлетворения дефицитного спроса и, самое главное – социально обособленного экономического развития отраслевого производства в соответствии с динамикой общественного спроса³⁸.

³⁸ Развитие производства с позиции социальной необходимости предполагает создание новых производственных организаций исходя не из локальной хозрасчетной экономики отдельного предприятия, построенной на принципах самоокупаемости затрат и получения прибыли, а на основе социальной экономической эффективности, когда расчетный экономический эффект проявляется в сфере потребления в форме социальной пользы или снижения размера возможного социального ущерба. При этом окупаемость затрат производителя (убытки) компенсируется за счет обобщественных (социальных)

Если исходить из аксиомы, что жизнь является основной целью, сверхценностью человеческого общества, то, очевидно, единственно разумной основой построения экономики является организация производства продуктов индивидуального потребления человека для удовлетворения потребностей, обеспечивающих жизнь общества в целом в различных формах его производственной и территориальной организации. Как уже указывалось ранее, производственные организации (организации по производству необходимых продуктов потребления человека) являются основной и единственной формой существования и развития человека в обществе. Поэтому основой построения экономики общества является создание и развитие производства продукции в объемах, необходимых для удовлетворения жизненных потребностей всего населения государства, а не отдельных его членов. По существу и характеру организационно-экономических, производственно-технологических взаимоотношений такая экономика объективно может быть только общественной, или социальной.

Создание новых предприятий по производству продукции индивидуального, социального и производственного назначения всегда опирается на национальные общественные потребности в ней. При этом производственная мощность предприятий, производящих продукцию потребления, рассчитывается исходя из изменения потребности в определенной перспективе в рамках территориальных границ предполагаемого ареала обслуживания в соответствии с прогнозируемой демографической ситуацией в стране. Естественно, в первую очередь это касается внутренних потребностей населения собственного государства.

Монетаристский подход и рыночное регулирование экономики вполне логично дополняются широко распространенным тезисом «Реклама – двигатель торговли». Мифологичность этого тезиса можно объяснить тем, что научных исследований по поводу эффективности различных видов рекламной деятельности путем сопоставления затрат на рекламную деятельность с увеличением объема продаж и получением прибыли на практике не проводилось, и нет необходимости в таком анализе. Это обусловлено тем, что затраты на рекламу включаются в стоимость продукции и потому всегда окупаются, так как оплачиваются потребителями продукции. Таким образом, это просто пустая декларация, не имеющая смысла. Более того, как уже указывалось ранее, рекламная деятельность с позиции социальной эффективности является асоциальным видом и должна быть исключена из разрешенных видов деятельности.

Таким образом, в основу современных концепций в области экономики, построенных на принципах монетаризма и стихийного рыночного регулирования, положено понятие частной собственности на средства производства и результаты совместной организованной человеческой деятельности, что отражает сугубо классовый подход олигархической верхушки общества. С этих позиций подобные подходы не могут использоваться в качестве теории социальной, или социально ориентированной экономики. Необоснованная замена основы созидательного производительного труда на индивидуальные потребительские ценности в виде накопительства денег принципиально приводит к искажению парадигмы разумной организации совместной жизнедеятельности людей. В связи с изменением сущности денег и декларированием потребительской идеологии жизни в структуре экономики реальная производственная деятельность замещается различными видами квазидеятельности в сфере финансовых операций. В результате социальная экономика превращена в абстрактную финансовую пирамиду. Для утверждения частной собственности основной целью организованной деятельности в современных экономических «теориях» провозглашено не производство продукции потребления, а получение прибыли, абстрактной стоимости, никак не отражающей реального созданного социального продукта как результата совместной дея-

тельности³⁹. При этом получение прибыли в корыстных интересах всячески завуалировано за счет использования некорректных положений и различных мифологических конструкций.

С одной стороны, некорректные «теоретические» основания, которые используются в качестве постулатов, очень легко воспринимаются, усваиваются без глубоких профессиональных знаний и принимаются на веру без достаточно серьезных оснований. С другой стороны, это производится преднамеренно учеными – апологетами частной собственности в целях защиты классовой и сословной структуры общества и завуалирования истинной социальной картины. Этому способствует и тот факт, что попытки создания теории общественной (социальной) экономики, как правило, представляют собой утопические описания, так как производятся в отрыве от системы политического устройства общества и прежде всего системы государственного управления.

³⁹ Целевая ориентация на прибыль закреплена даже в нормативных документах – в уставах организаций.

1.2. Несостоятельность современных концепций построения финансово-кредитной системы государства

Одним из основных объективных законов организации жизнедеятельности в обществе является закон развития, а точнее, динамики. Рост населения планеты, его миграция и повышение уровня жизни, физический и моральный износ существующих материально-технических условий жизнедеятельности, научно-технический прогресс, изменение природно-климатических, социально-экономических, техногенных условий жизни объективно требуют постоянного обновления и совершенствования материально-технических условий жизнедеятельности, изменения уровня социально-экономического развития государств.

Уровень и динамика социально-экономического развития страны всегда определяется темпами, структурой, составом и объемами инвестиционных (капитальных) вложений в развитие материально-технических условий жизнедеятельности, объективно отражающих потребности общества и достижения научно-технического прогресса. В то же время структура, состав, объем и темпы инвестиционных вложений в различные отрасли народного хозяйства объективно должны определяться экономической политикой государства, основой которой является ее финансово-кредитная деятельность, определяющая финансовые возможности государства, особенно в части его социально-экономического развития. При этом финансово-кредитная деятельность является не только составной частью экономики, но основой социальной ориентации экономики в целом. Это обусловлено тем, что наряду с услугами по расчетно-кассовым, валютным операциям, хранению денежных средств и других ценностей финансово-кредитная деятельность есть основа *социально-экономического развития государства* в целом за счет кредитования инвестиционных отраслевых стратегических и других проектов. В отличие от всех других организаций у финансовых организаций цели всегда имеют социальный (общественный) характер, а целями кредитной деятельности может быть только социально-экономическая эффективность, социальная польза.

Исторически так сложилось, что в составе финансовой деятельности только некоторые виды деятельности осуществляются на нормальной экономической основе платных услуг (расчетно-кассовые, безналичные расчеты, инкассация, выдача гарантий и валютные операции), а остальные все – на принципах мошенничества, ростовщичества. В советское время морально-этические устои общества ограничивали способы незаконного получения доходов⁴⁰.

Разрушение советской экономики и переход на принципы монетаристской экономики сопровождался сменой основной парадигмы жизнедеятельности всех организаций, включая и финансовые, на идеологию потребительства и накопительства, игнорируя социальные морально-этические принципы. В соответствии с этой идеологией постепенно изобретались все более изощренные способы быстрого получения прибыли за счет обмана, мошенничества, спекуляции и ростовщичества. Кроме того, необходимо было покрывать собственные затраты финансовых организаций. В связи с тем, что в банках собственных денежных средств для организации кредитной деятельности, как правило, не хватало, в качестве заемных средств предполагалось использовать средства депозитных вкладчиков и заемные средства Центрального банка. Естественно, для привлечения денег по депозитным вкладам в качестве стимуляции вместо платы за услуги по хранению и ведению депозитных вкладов выплачивались небольшие проценты (бонусы). Причем чем более длительное разрешенное

⁴⁰ В советской экономике понятие «прибыль» не соответствовало духу социалистической системы и не применялось.

пользование банками денег депозитных вкладов, тем выше сумма выдававшихся вкладчику процентов по вкладу. Возвращение этих затрат банку осуществлялось за счет высокой учетной ставки по выдаваемым кредитам, значительно превышающей проценты по депозитным вкладам. Кроме того, за счет необоснованно высокой учетной ставки кредитов покрывались затраты банка по ведению заемных средств и кредитных операций. Государственная власть никакого противодействия таким операциям не оказывала, так как оказалась профессионально неспособной строить нормальную, морально-этическую и профессионально грамотную экономическую политику в подобной ситуации. «Свобода» предпринимательства позволила банкам в короткие сроки создать принципиально новые условия для организации своей деятельности (богато отделанные здания и административные апартаменты, офисная мебель класса «люкс», роскошные интерьеры, оргтехника последнего поколения и т. д.) и все эти затраты относить на оплату услуг (затраты) банка. Полная бесконтрольность со стороны государственных органов привела к тому, что существенно возросла стоимость банковских услуг, одновременно расширился «ассортимент» противозаконных услуг банка (взятки, откаты, хищения, аферы, искусственные банкротства и т. п.)⁴¹. Одной из основных причин сложившегося положения в финансовой отрасли являлся тот факт, что наряду с огромной массой «виртуальных» денег появился совершенно новый вид финансовых средств – «фантомные», или «мифические» деньги. Все это позволяло финансовым организациям строить из «воздуха» финансовые пирамиды (как у Мавроди).

В связи с отсутствием научно обоснованных методов и нормативов по формированию процентов по банковским услугам и кредитам стали руководствоваться сугубо рыночным частнособственническим подходом, ориентированным на максимально возможное и быстрое получение собственных доходов. Положение резко усугубилось с выделением так называемых коммерческих банков, для которых все мошеннические операции стали принципами и просто нормой. Однако разделение организаций на «коммерческие» и «общественные» некорректно и абсолютно безграмотно. Это происходит вследствие вульгарного применения термина «коммерческий», под которым понимают направленность деятельности на получение прибыли. Вместе с тем термин «коммерческий» в действительности в русском языке означает не прибыльность, а просто торговую деятельность. Смещение понятий произошло вследствие того, что торговая деятельность относится к сфере обращения, где, собственно, и «формируется» так называемая прибыль как превышение продажной стоимости продукции над затратами на ее производство и реализацию. Вместе с тем каждая организация представляет собой систему различных типов, классов и видов деятельности, где коммерческая, или торговая, деятельность является неотъемлемой частью, элементом системы организованной деятельности⁴². Все организации (не только чисто торговые или коммерческие) объективно занимаются коммерческой, или торговой, деятельностью (покупают материально-сырьевые, трудовые, информационные ресурсы, различные комплектующие, необходимые для своей деятельности, продают свою продукцию и услуги обществу) и с этих позиций являются, как и все прочие, *коммерческими*⁴³. Однако торговая деятельность наряду с другими видами организационной деятельности, не является для большинства производственных организа-

⁴¹ Тем более что все убытки банков всегда покрываются за счет бюджетных средств, т. е. оплачиваются обществом.

⁴² Более того, все без исключения организации являются общественными или социальными, так как представляют собой определенное количество людей, занятых в этой организации.

⁴³ Чисто коммерческие, или торговые, организации, как и все другие отраслевые, являются производственными. Отличительные особенности таких организаций – своеобразие их сферы производственной деятельности – оказание услуг при покупке / реализации продукции. Производственный процесс торговых организаций включает в себя погрузо-разгрузочные, транспортные операции, складирование, хранение продукции, ее фасовку, комплектацию, предпродажную подготовку и продажу продукции, послепродажное обслуживание и т. п.

ций основной и предназначена лишь для локального обеспечения нормального функционирования организации на основе самоокупаемости затрат, но не для получения прибыли.

Более того, существует множество производственных организаций, у которых превышение стоимости реализуемой продукции (услуг) и, соответственно, прибыли в принципе не может быть. Таковы, например, организации социального обеспечения (дома престарелых, приюты, психиатрические больницы и т. п.), воспитания (ясли, детские сады), образования (школы, гимназии, лицеи, средние специализированные училища, высшие учебные заведения), здравоохранения и медицины, академической науки, организации и предприятия органов правопорядка, разведки, пограничной и противоракетной обороны, армии, флота, авиации, военно-промышленного комплекса и т. п. Тем не менее все эти организации в действительности занимаются коммерческой, или торговой, деятельностью и с этих позиций являются, как и все прочие, коммерческими.

Подобная некорректность использования термина «коммерческий» приводит к совершенно необоснованному утверждению о том, что главной целью коммерческих организаций является получение прибыли. Объективно целью любой социальной (общественной) организации⁴⁴, включая и торговые, является производство конкретной продукции (услуг) определенной номенклатуры, количества и качества. Экономический результат при этом определяется на принципах хозрасчета, т. е. самоокупаемости затрат. Однако такой декларативный подход к получению прибыли как к ничем не обоснованной надбавке к реальным затратам наиболее удачно вписывается во все виды хозяйственной квазидеятельности, включая финансовую, которые в действительности ориентированы не на производство духовных или материальных продуктов социального потребления как результат разумной организованной деятельности человека, а исключительно на получение личной выгоды, удовлетворение корыстных интересов собственников капитала. При этом, исходя из частнособственнических интересов в получении сверхприбылей, по отношению к потребителям осуществляется прямой ценовой диктат с помощью различных маркетинговых технологий, включая рекламную деятельность.

В результате такого подхода проценты по долгосрочным кредитам, особенно у так называемых коммерческих банков, взлетели на недостижимую величину. В эту погоню за «легкими» деньгами включился и Центральный банк России, установив совершенно необоснованную учетную ставку по кредитам для коммерческих банков на уровне 15–20 %⁴⁵. Подобное положение наряду с введением ипотечного кредитования сделало финансово-кредитную систему страны абсолютно нежизнеспособной, но зато очень прибыльной. Основным источником экономического развития стали только иностранные инвестиции. Однако это позволяло без труда наполнять бюджет «пустыми» деньгами, создавая видимость благополучия.

Использование высокой учетной ставки по кредитам (более 5 %) возможно только в высокодоходных отраслях (СМИ, реклама, валютные спекуляции, ростовщичество, операции с «ценными» бумагами, ссудным капиталом и другие финансовые операции, лотереи, азартные игры, включая игровые автоматы) и нелегальном бизнесе (торговля оружием, наркотиками, порноиндустрия). Нереальность возврата заемных средств в такого рода финансовой политике породила целый ряд объективных негативных социальных последствий:

⁴⁴ Выделение класса «общественных» организаций, якобы не преследующих получение прибыли, происходит точно так же из-за вульгарной и ошибочной трактовки термина «коммерческий», означающего не получение прибыли, а лишь торговую деятельность. Поэтому все организации без исключения, включая и коммерческие, или торговые, являются общественными организациями.

⁴⁵ В настоящее время Центральный банк России снизил учетную ставку до 10 %, при этом во всех цивилизованных странах процентная ставка по кредитам не превышает 0,5–1 %.

- перерасход средств, выделяемых по утвержденным сметам на капитальное строительство в несколько раз⁴⁶;
- нарушение сроков строительства из-за проблем с финансированием строящихся объектов;
- порождение массы коррупционных схем на всех стадиях использования бюджетных средств и, соответственно, воровства бюджетных средств в огромных количествах;
- банкротство банков в результате хищения денежных средств и мошеннических схем увода денег за границу;
- мошенничество в сфере жилищного ипотечного строительства с безнаказанным банкротством подрядчиков⁴⁷;
- рост числа задолжников и сумм задолженности банков из-за невозврата кредитов;
- безнаказанность за нарушения в банковской сфере породила всеобщую вседозволенность всех участников финансовых операций⁴⁸;
- введение системы строительных тендеров, включая электронные торги, породило не только беспрецедентную систему коррупции, взяточничества, систему так называемых откатов, но и искусственный выбор неквалифицированных безответственных генподрядных организаций, заинтересованных только в получении любой ценой огромных бюджетных средств⁴⁹.

Кредиты на инвестирование капитального строительства – это всегда финансирование создания овеществленных материально-технических условий для будущей жизнедеятельности общества. С этих позиций кредитная деятельность априори имеет сугубо социальный характер. К сожалению, кредитная деятельность всегда была реализована на антигуманных, самых изуверских принципах – принципах ростовщичества, корнями уходящими в рабовладельческий и феодальный строй.

Однако кредитование в настоящее время из единоличного, индивидуального приобрело характер общественного, социального. Поэтому необходимо в корне изменить парадигму финансово-кредитной деятельности с ростовщической на социально ориентированную. Для этого необходимо организовать финансово-кредитную деятельность, обеспечивающую не хозрасчетную прибыль финансовых организаций, а социально-экономическую эффективность их деятельности в обществе в соответствии с предназначением. С этой целью, например, рассмотрим систему ипотечного кредитования жилищного строительства.

В настоящее время система ипотечного кредитования создана исходя из условий получения максимальной прибыли в сфере жилищного строительства всеми участниками процесса за счет совершенно бесправных вкладчиков. Это объективно было обусловлено сложившейся в 90-е годы критической ситуацией в экономике страны и активно внедрявшейся так называемой рыночной парадигмы монетаризма: неумеренное потребление, хищническое рвачество и безудержное накопительство. Все это осуществлялось под благородной маской «выхода из кризиса», когда хороши все «законные» способы. Законы в это время подгонялись под потребности нарождавшегося предпринимательства.

⁴⁶ Государственная система строительных норм и правил (СНиП) была заменена временными местными нормами.

⁴⁷ Безнадежно утраченные средства вкладчиков ипотечного кредитования в значительной степени покрываются бюджетными источниками.

⁴⁸ В подавляющем большинстве случаев воровство бюджетных средств в огромных количествах, исчисляемых миллионами и миллиардами рублей, классифицировалось не как государственное преступление, а скромно – как превышение должностных полномочий.

⁴⁹ К этому времени в связи с резким сокращением государственного строительства крупных промышленных объектов специализированные строительные министерства, специализированные строительные главные управления и высокопрофессиональные строительные организации были практически уничтожены и заменены строительными кооперативами, способными строить только гаражи и торговые мегасараи.

Жилищное строительство – одна из немногих отраслей, которая в любые периоды жизни общества всегда сохраняет необходимость в ее осуществлении. Тем более что с резким сокращением промышленного, транспортного и производственного сельскохозяйственного строительства в стране осталась без работы огромная армия специалистов-строителей всех категорий, огромные запасы строительного сырья, материалов и конструкций, строительной техники, предприятий стройиндустрии. Таким образом, жилищное строительство оказалось одной из немногих отраслей, способных реанимировать реальную экономику страны. Необходимо было решить лишь одну проблему – финансирование отрасли.

Бюджетные средства в то время отсутствовали у всех, поэтому основная ставка была сделана на денежные средства граждан, которые нужно было каким-то образом задействовать. Тем более что жилищная проблема в стране в те годы только-только начинала решаться: интенсивно развивались строительные организации, предприятия по производству строительных материалов и конструкций, во всех крупных городах созданы строительные Главные управления (Главки), основной задачей которых было жилищно-гражданское строительство. И вдруг все рухнуло.

Именно такая «благоприятная» конъюнктура, сложившаяся в строительной отрасли, позволила создать негативную по своим социальным последствиям кредитно-финансовую систему в форме ипотечного кредитования. Одной из причин этого являлось и то обстоятельство, что правительство тогда, и до сих пор, не может создать финансовую систему, способную инвестировать строительное производство за счет бюджетных средств. Именно это позволило создать антисоциальную систему ипотечного кредитования, направленную, с одной стороны, на получение максимально возможных прибылей банковским сектором при гарантированном возврате кредитных средств за счет кабальных условий кредитного договора, вплоть до изъятия построенного жилья в пользу банков без всяких компенсаций. С другой стороны, подобная система была выгодна и строительным организациям, так как позволяла без особого ущерба нарушать сроки, сметную стоимость строительства⁵⁰, обязательства перед заказчиком ввиду его полной зависимости от строительной организации. Более того, для быстрого получения беспрецедентно высоких прибылей строительные организации для своих работ стали использовать буквально за гроши дешевую рабочую силу из государств Средней Азии бывшего СССР, Турции, Молдавии, Украины, завышая при этом сметную стоимость строительства, так как к тому времени все государственные (советские) строительные нормы и расценки были утрачены.

Быстрый и огромный приток больших сумм неконтролируемых денежных средств, естественно, породил массу различных спекулятивных и мошеннических схем, привел к росту криминализации в строительной отрасли. Более того, этот процесс сопровождался отсутствием со стороны государства какого-либо контроля, отсутствовала и соответствующая нормативная база. Плюс ко всему отсутствие у людей свободных денежных средств и непомерная стоимость жилья привели к тому, что реально отдать средства за платное жилье население могло с трудом при кабальных условиях только через десятки лет. Подобное положение привело к нереальным срокам ипотеки в 20–25 лет. Такой длительный срок кредитования, хотя и вселял надежды, однако нестабильность экономического положения страны, неуверенность в завтрашнем дне в реальности привели к печальным результатам. При таких условиях ипотеки, естественно, нарушались сроки строительства, деньги использовались не в соответствии с целевыми взносами и разворовывались. Как результат – огромные долги, армия обманутых дольщиков, пострадали миллионы людей.

В настоящее время ситуация в РФ в жилищном строительстве и его ипотечном секторе существенно изменилась. Сами строительные организации «встали на ноги», укреп-

⁵⁰ Строительные нормы и правила, включая и сметные нормативы, были отменены с распадом советского государства.

пилося их финансовое положение и состояние материально-технической базы, стабилизировался кадровый состав⁵¹. Существенно изменилась структура финансового обеспечения строительства: повысилась доля бюджетного финансирования различных социальных строительных программ, расширился круг источников бюджетного финансирования, помимо государственного бюджета, используются средства муниципальных и региональных образований, появились программы льготного кредитования за счет привлечения бюджетных средств и средств различных спонсоров, различного рода социальные программы жилищного строительства за счет бюджетных средств (для детей-сирот, военнослужащих, работников судебной-правоохранительной системы, молодых семей, работников здравоохранения, направляемых для работы в сельской местности) и т. д. В большинстве случаев финансирование инфраструктурных условий осуществляется на долевых принципах за счет бюджетных средств. Строительство объектов социального назначения в микрорайонах (детских садов, школ, игровых и спортивных площадок и сооружений, зон отдыха и т. п.) осуществляется на долевых принципах с преобладанием бюджетных финансовых ресурсов.

Однако сегодня сложилась неблагоприятная картина в отношении выплаты по долговым обязательствам ипотечных договоров. Одновременно появилась система «физического выбивания» долгов застройщиков за счет организаций-коллекторов⁵². Появилась и ужесточилась нормативная система государственного контроля и ответственности подрядчиков за выполнение взятых обязательств, на рынке жилья появилась конкуренция, расширился ассортимент возводимого жилья наряду с комфортным жильем, увеличилась доля социального жилья.

Итак, настало время коренного пересмотра системы ипотечного жилищного строительства. Прежде всего нужно изменить саму парадигму системы ипотечного кредитования и принципы использования ипотечных кредитов. Система данного вида кредитования должна стать социально ориентированной, т. е. решать задачу гарантированного обеспечения жильем всех граждан по доступным ценам при условии обеспечения нормативной рентабельности подрядных и финансовых организаций. Социально ориентированная система ипотечного кредитования должна строиться на принципах обеспечения социально-экономической эффективности.

Помимо сказанного выше, неблагоприятная ситуация сложилась и в бюджетном финансировании регионов, которое предполагает «бюджетное выравнивание» условий жизни за счет регионов-доноров. По существу, подобная процедура практически не имеет смысла, так как большинство регионов – дотационные, а только за счет Москвы этого сделать практически невозможно. Это обстоятельство обусловлено тем, что промышленная основа почти всех регионов утрачена, а у Правительства РФ на инвестиционное развитие регионов нет финансовых средств и экономическая политика социально-экономического развития страны просто-напросто отсутствует. Необходима коренная, научно обоснованная перестройка стратегии социально-экономического развития страны. Однако по этому поводу нет даже теоретических подходов к решению данной проблемы.

⁵¹ Даже за счет дешевой рабочей силы – мигрантов из стран ближнего зарубежья. Это, кстати, явилось еще одной статьей неоправданно высоких доходов строительных организаций.

⁵² Банкам было выгодно часть долгов отдавать коллекторским организациям, оставляя у себя другую, более значительную часть долга.

1.3. Конъюнктурность и вульгарность понятийно-категориального аппарата экономических теорий

К науке, или теоретическому обоснованию выдвигаемых концепций, можно относить только такие рассуждения, которые построены на четком и корректном понятийно-категориальном аппарате, логически обоснованы, а не принимаются на веру. Именно используемый понятийно-категориальный аппарат позволяет определять научную обоснованность и характер выдвигаемых концепций и относить их либо к теоретическим разработкам, либо к популистской лженауке.

Основополагающими тезисами монетаристской теории являются два: «Деньги делают деньги» и «Деньги – основа всего сущего». А в саму основу монетаристской теории положено понятие «капитал»⁵³, которое К. Маркс определил как самовозрастающую стоимость. Уже сам термин лишен смысла и абсурден по своей сути. Стоимость – это всего лишь абстрактный показатель, характеризующий экономическую оценку какого-либо конкретного объекта или вещи. Любой показатель, выраженный параметрально (количественно) – размеры, вес, мощность, химический состав и т. п., сам по себе без изменения предмета изменяться не может. Однако К. Маркс пытается доказать свой тезис довольно странным способом.

Определений капитала достаточно много. Существует множество видов капитала (физический, производственный, оборотный, постоянный, переменный, денежный, финансовый), однако все они подчеркивают взаимосвязь капитала с получением дохода или прибыли. В классической политической экономии под капиталом обычно подразумевается физический (реальный, производственный) капитал – используемые для производства товаров и услуг средства производства: машины, оборудование, здания, сооружения. К слову, обозначать фабрики, заводы и другие производственные предприятия капиталом, т. е. стоимостью, – это абсурд. Даже К. Маркс считал, что трактовать любые средства труда как физический капитал неверно и характеризовал термин «капитал» как *«самовозрастающую стоимость»* (курсив наш. – В. С.)⁵⁴. Он подчеркивал значение комплекса общественных отношений, которые рассматривал как необходимое условие самовозрастания стоимости. Однако такое определение капитала не менее абсурдно, чем определение физического капитала. Самовозрастающей стоимости в принципе быть не может, о чем свидетельствуют следующие достаточно путанные и странные по логике положения самого К. Маркса.

По мнению классика, «...средство труда может стать капиталом (принесет (?) стоимости больше, чем его собственная стоимость. – В. С.) только тогда, когда его владельцы прямо или косвенно вступят в экономические отношения с владельцами рабочей силы»⁵⁵. В действительности стоимость станка, независимо от того, работает на нем рабочий или нет, не меняется. Например, сам по себе металлорежущий станок не приносит его владельцу не только новой стоимости, но и стоимости вообще. Последняя – абстрактная экономическая характеристика станка и ничего более. «Использование станка лично владельцем не

⁵³ Например, капитал (от лат. capitalis – главный, доминирующий, основной) – совокупность имущества, используемого для получения прибыли, или – в широком смысле – это все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг. В более узком смысле – это вложенный в дело работающий источник дохода в виде средств производства (физический капитал) (Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 539).

⁵⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономики // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е. Т. 24. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. С. 121.

⁵⁵ Маркс К. Капитал. Критика политической экономики // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е. Т. 24. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. С. 122.

превращает станок в капитал. Даже если продукцию владелец не потребляет сам, а продает, то часть выручки будет амортизацией оборудования, а вторая часть – оплатой труда работавшего хозяина станка, которая не является прибылью. Капиталом (? – В. С.) станок становится лишь после найма рабочего или сдачи станка в аренду, так как лишь в этой ситуации полученное сверх амортизации⁵⁶ разделяется на выплаченную заработную плату и прибыль владельца станка»⁵⁷. Однако в действительности «полученное сверх амортизации» не разделяется на заработную плату и прибыль, а наоборот, «полученное» складывается только из амортизации и заработной платы. А прибыли при этом просто не возникает, так как неизвестен источник прибыли.

Итак, во-первых, непонятна логика рассуждений К. Маркса: почему при соединении *стоимости* станка с рабочей силой в форме заработной платы появляется новое понятие «капитал» как «самовозрастающая стоимость». Во-вторых, как можно методологически сложить стоимость станка с заработной платой. Как при этом считать заработную плату за час, смену, неделю, месяц, год или за весь срок службы станка? В-третьих, «самовозрастающая стоимость» – чего? Стоимость обычно является экономической характеристикой какого-либо конкретного предмета или вещи.

Однако, К. Маркс продолжает свои рассуждения. «Капитал возникает лишь там, где владелец средств производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы»⁵⁸. «Капитал – это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение (? – В. С.), которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер (? – В. С.). Капитал – это не просто сумма материальных и произведенных средств производства. Капитал – это превращенные в капитал средства производства, которые сами по себе столь же являются капиталом, как золото или серебро сами по себе – деньгами»⁵⁹. Станный вывод: капитал – это капитал, потому что золото и серебро – это деньги. Однако золото и серебро являются деньгами только тогда, когда эти деньги изготовлены из золота и серебра, хотя сами по себе золото и серебро могут обладать стоимостью.

⁵⁶ Несостоятельность понятия «амортизация» рассмотрена в кн.: Соловьев В. С. Указ. соч. Т. 3. Теория экономики социальными системами. С. 154–164.

⁵⁷ Маркс К. Указ. соч. С. 124.

⁵⁸ Маркс К. Указ. соч. С. 130.

⁵⁹ Он же. Указ. соч. С. 636–637.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.